

Цзянь Цяо ответил:

— Встретил там их парочку, когда только приехал. Вот, наверное, и остался запах.

Объяснение звучало вполне обыденно, но для Джона этого оказалось достаточно. В глазах большинства людей происхождение и способности Цзянь Цяо действительно мало вязались с тем, чтобы он мог пересекаться с кем-то из тех, кто был «на вершине».

Но из-за этого короткого разговора немало людей в столовой обернулись в их сторону. Взгляды — пристальные, оценивающие — один за другим ложились на них. Джон от этого заметно съёжился; его плечи дрогнули, словно он боялся, что любое упоминание о связи с Цзянь Цяо втянет его в неприятности.

Он поспешно подхватил свой поднос и пробормотал:

— Я... мне пора. И... то, что я тебе — я серьёзно. Подумай над этим.

С этими словами он почти сбежал, будто ещё секунда — и оставаться здесь станет невыносимо.

Его слова отчётливо прозвучали в ушах Цзянь Цяо.

Когда Джон ушёл, за столом остался только он один.

Цзянь Цяо опустил взгляд на свой поднос и какое-то время молча смотрел на еду перед собой.

Спустя пару мгновений система спросила:

[Тебе... страшно?]

Цзянь Цяо спокойно ответил:

— Если честно... страшновато.

Система будто оживилась:

[Ты наконец-то испугался?]

Цзянь Цяо взял палочки и невозмутимо сказал:

— Боюсь, что он со злости передумает и заберёт ужин, которым угостили. А это всё-таки деньги.

Система:

[...]

На несколько секунд воцарилась тишина.

Потом система наконец выдавила:

[Тебе вообще ни капельки не страшно.]

Цзянь Цяо неторопливо подцепил кусочек еды палочками и ответил:

— Он сказал «не пройдёт и трёх дней», верно? Через три дня закончится регистрация, всем

распределят звёздный уровень и комнаты в общежитии. У меня ещё есть целых два дня. Вот когда придёт время — тогда и буду бояться. А сейчас самое важное — поесть.

Система задумалась... и вынуждена была признать, что в этом есть логика.

Цзянь Цяо ел с поразительной сосредоточенностью, почти благоговейно.

Перед тем как начать, он даже сфотографировал еду. Выбрал самый удачный ракурс, тщательно подвинул тарелки, сделал снимок — и отправил его чат.

У него был деревенский групповой чат.

И как только идеально выверенная фотография аппетитного ужина появилась в переписке, она мгновенно привлекла внимание всей компании малышей в группе.

В чате тут же один за другим начали появляться сообщения от детей:

«Братик, а что это?!»

«Ого... я такого никогда не видел!»

«Это еда?»

«Наверное, это очень дорого...»

Цзянь Цяо, даже не моргнув, спокойно набрал ответ:

«Не так уж и дорого. Это обычный школьный обед. Когда поступите сюда — тоже сможете так питаться.»

Система была потрясена.

Она ещё никогда не встречала человека, который настолько уверенно умел пускать пыль в глаза.

Но дети в чате восторженно подхватили:

«Офигенно, я тоже хочу попробовать!»

«Братик самый лучший!»

«Если мы будем хорошо учиться... то правда сможем попасть туда?»

Цзянь Цяо продолжил печатать:

«Конечно. Если будете стараться — шанс есть у каждого. Кстати, книги, тетради и ручки, что я привёз вам перед отъездом, пользуетесь?»

Ответы посыпались мгновенно:

«Конечно пользуемся!»

«Но староста деревни говорит, что в Седьмом секторе учиться бесполезно...»

«Говорит, что мы из низшей зоны и всё равно ничего не добьёмся.»

«Он врёт!»

«Вот именно! Братик же отлично живёт!»

Цзянь Цяо поправил очки и, чуть улыбнувшись, тихо напечатал:

«Ещё бы. Вот дождитесь — когда я выпущусь и стану большим начальником, тогда он поймёт, как сильно ошибался.»

В чате снова поднялась волна радостного шума.

Дети чуть ли не хором засыпали его восторгами и похвалой — превозносили так, словно на земле ему и равных нет.

Система молчала несколько секунд, а потом всё же не выдержала:

[Кто они такие?]

— Деревенские дети, — ответил Цзянь Цяо, закрывая терминал связи и снова берясь за палочки. — Если я доберусь сюда и ничего им не отправлю, они будут переживать.

Система вздохнула:

[Люди и правда слишком сложные. У тебя самого проблем по горло... почему ты всё равно продолжаешь о них заботиться?]

Цзянь Цяо тихо усмехнулся, но ничего не ответил.

Закончив с ужином, он тоже сразу ушёл.

В столовой по-прежнему былолюдно — люди входили и выходили бесконечным потоком. И почти каждый, проходя мимо, бросал на него странный взгляд.

Здесь студенты по специальному набору всегда были заметны.

Словно сами по себе несли на себе слишком яркий, неудобный свет, притягивающий чужое внимание.

В коридорах людей стало гораздо меньше.

Когда Цзянь Цяо вернулся, Цзянь Цинъюй уже спал.

А может, и нет.

Хотя комната была рассчитана на двоих, у каждого было своё отдельное пространство. Дверь в комнату Цзянь Цинъюя была плотно закрыта — он не выходил.

Цзянь Цяо не стал его беспокоить.

Кровать в его комнате была чистой и мягкой.

Стоило ему лечь — и сон накрыл его почти мгновенно.

На следующее утро Цзянь Цяо разбудил голос системы.

Причём разбудил буквально — её голос гремел у него в голове так громко, что невозможно было не проснуться.

[Носитель! Скорее просыпайся, ты в опасности!]

В первый миг, открыв глаза, Цзянь Цяо ничего не понял. Сонная дымка ещё держала сознание, но он быстро пришёл в себя. Приподнявшись на постели, он на ощупь нашёл очки, надел их и только после этого спросил:

— Что случилось?

Система торопливо ответила:

[Зайди на форум академии. Твой уровень безопасности упал до пятнадцати процентов. Если опустится ниже пяти — твоей жизни будет угрожать опасность!]

Цзянь Цяо открыл форум — и почти сразу увидел закреплённую наверху тему:

Раскрыта правда о ментальном уровне Цзянь Цяо — единственного в академии спецстудента с нулевым звёздным рейтингом

Пост был опубликован одним из столичных жёлтых изданий.

В Имперской академии существовала собственная новостная сеть: каждый день там появлялись слухи, сплетни и внутренние новости о студентах, поэтому посещаемость у форума была огромной.

Автор писал с нескрываемым возбуждением:

«Согласно эксклюзивной информации, новый спецстудент — не только единственный в академии с нулевым звёздным уровнем, но и с нулевой ментальной силой. Более того, он прибыл из Седьмого сектора — места, где живут одни отбросы среди отбросов. Присутствие такого человека в Имперской академии — настоящий позор для столицы!»

Тема уже взлетела в популярное.

Под ней скопились сотни комментариев:

«Как такой смог поступить?»

«Его нужно выгнать отсюда.»

«Похоже, скоро будет интересное зрелище.»

«Даже если он останется, я не позволю ему войти в аудиторию.»

Комментарии были настолько мерзкими, что на них тяжело было смотреть.

Цзянь Цяо обратил внимание только на одно слово — «выгнать».

Похоже, теперь роль общей мишени окончательно закрепилась за ним.

Система встревоженно сказала:

[Как новость расползлась так быстро?]

Закрыв форум, Цзянь Цяо спокойно ответил:

— Вчера о ментальной силе я разговаривал только с одним человеком.

[С Джоном?]

Цзянь Цяо кивнул:

— Кроме него — ни с кем.

Система не понимала:

[Но какой ему смысл тебя выдавать? Что он с этого получает?]

Цзянь Цяо поднялся с кровати и лениво потянулся.

— Очень даже есть. — Его голос был ровным. — Теперь тот, кого все хотят изгнать, — это я. А значит, у тех, кто издевался над ним, появилась новая цель.

Система замолчала.

Она не ожидала, что человеческая подлость может принимать такую форму.

Особенно после того, как ещё вчера Цзянь Цяо ему помог.

Цзянь Цяо надел белую рубашку, быстро умылся и, приведя себя в порядок, открыл дверь комнаты.

И тут же встретился взглядом с Цзян Цинъюем.

Тот стоял прямо у двери, подняв руку — будто как раз собирался постучать.

Их взгляды пересеклись.

Повисла тишина.

Первым заговорил Цзянь Цяо:

— Что-то случилось?

Цзян Цинъюй тихо кашлянул.

На его светлом лице мелькнуло сомнение. Он колебался всего мгновение, но всё же спросил:

— То, что написали на форуме... правда?

Цзянь Цяо кивнул.

— Да.

Главный герой и правда оставался таким же отзывчивым.

Как он и ожидал, Цзян Цинъюй тут же спросил:

— Но тогда... как тебя вообще приняли?

Цзянь Цяо ответил коротко:

— По результатам письменных экзаменов. По всем предметам у меня высший балл. Плюс несколько патентов на изобретения.

Цзян Циньюй покачал головой:

— В Имперской академии никогда не принимали студентов с ментальной силой ниже пятидесяти процентов. Понимаешь? Люди с высоким уровнем подавляют тех, у кого он низкий. Если разница слишком большая, слабый полностью теряет способность контролировать себя перед сильнейшим. Учиться здесь для тебя слишком опасно!

Цзянь Цяо видел: тот действительно переживает.

Поэтому объяснил:

— Мой уровень оценивается как нулевой не потому, что у меня слабая ментальная сила. Просто я никак не реагирую ни на какие ментальные воздействия. Если проще... считай, что у меня абсолютное обнуление. Любое давление на меня бесполезно. Поэтому потерять сознание или контроль я не могу.

Цзян Циньюй застыл от изумления.

— Как такое возможно?.. — выдохнул он. — Я никогда о таком не слышал. Ментальная сила же даётся каждому от рождения, нет?.. А тогда... а тогда ты можешь видеть моего духовного спутника?

Он высвободил свою ментальную сущность.

Белая птица — лёгкая, почти сияющая — вспорхнула в воздух, сделала круг и плавно опустилась на ладонь хозяина.

— Нет, — ответил Цзянь Цяо. — Я никого не вижу. У меня нет ментальной силы, я не воспринимаю чужую. Поэтому у меня нулевой уровень.

Цзян Циньюй выглядел потрясённым ещё сильнее.

Это полностью выходило за пределы его понимания.

Цзянь Цяо спросил:

— Ты ведь пришёл не только ради этого?

Цзян Циньюй наконец вспомнил, зачем стоял у его двери.

— Даже если на тебя не действует ментальное давление... в академии уже полно людей, которые ищут повод к тебе придраться. Может, сообщим преподавателю? Я уверен, куратор поможет и разберётся по справедливости!

— Не нужно, — спокойно сказал Цзянь Цяо. — Сегодня я переезжаю.

— Ты правда собираешься переехать в замок? — Цзян Циньюй говорил почти без пауз. — Не

глупи. Чтобы туда въехать, нужно согласие троих жильцов. Одного согласия Цзюньхэна недостаточно. Остальных я знаю — они точно не согласятся.

Цзянь Цяо внимательно посмотрел на него:

— Ты знаком с ними?

Цзян Циньюй слегка кашлянул, будто ему стало неловко.

— Да... с некоторыми мы росли вместе.

Цзянь Цяо помолчал и сказал:

— У меня есть свои причины. Мне необходимо туда попасть.

— Какие? — поспешно спросил Цзян Циньюй. — Может, я смогу помочь тебе.

Цзянь Цяо ответил прямо:

— Я не могу оплатить общежитие и обучение.

Цзян Циньюй тут же выпалил:

— Я могу одолжить тебе денег! У меня самого немного, но тебе я могу дать взаймы.

Цзянь Цяо посмотрел на него спокойно и слишком честно:

— И на сколько тебя хватит? На месяц? На два? А потом? Ты собираешься всё время одалживать мне деньги? Я студент. Я не потяну. И ты не потянешь.

Лицо Цзян Циньюя заметно побледнело.

Немного помедлив, он тихо сказал:

— Но тебя там всё равно не примут. Я знаю этих людей. Они все из великих родов. Они не позволят тебе стать одним из них.

Цзянь Цяо посмотрел ему прямо в глаза и спросил:

— Если ты правда хочешь мне помочь... раз ты знаком с ними... сможешь сделать так, чтобы они хотя бы не усложняли мне жизнь?

Цзян Циньюй поспешно замахал руками:

— Да как я могу на них повлиять? Это невозможно... Если ситуация совсем безвыходная — ты ведь можешь просто уйти из академии. Пусть мы бедны, но достоинство терять нельзя. Мы ни за что не должны прогибаться...

Цзянь Цяо слушал его ещё пару секунд, а потом окончательно потерял терпение.

— Хочешь отчислиться — отчисляйся сам. Я не уйду.

Цзян Циньюй застыл, растерянно моргая.

Он и представить не мог, что Цзянь Цяо окажется настолько упрямым.

Цзянь Цяо распахнул дверь.

И почти сразу увидел в коридоре Джона.

Тот шёл странно — чуть прихрамывая и придерживаясь рукой за стену. Рядом с ним был тот самый пухловатый парень. Заметив Цзянь Цяо, Джон заметно напрягся и поспешно отвёл взгляд, будто ему было стыдно смотреть ему в глаза.

Пухлый парень по-хозяйски обнимал Джона за плечи.

Увидев Цзянь Цяо, он усмехнулся:

— О, спецстудент. Как ты ещё смеешь попадаться на глаза?

Цзянь Цяо перевёл взгляд на него.

— А почему нет?

Парень явно не ожидал такого ответа.

Его лицо тут же перекошилось.

Он фыркнул:

— Смотри-ка, язычок-то у тебя острый. Я думал, у тебя за спиной кто-то серьёзный стоит... а ты нулевой. Иди сюда — поддержишь мою куртку.

Цзянь Цяо даже не посмотрел на него.

Просто шагнул вперёд, собираясь пройти мимо.

— Мне нужно в студсовет.

Парень расхохотался:

— Зачем? Заявление на отчисление подать?

Он был высоким и крупным, почти заслонял проход своим телом — словно маленькая гора.

И явно не собирался уступать дорогу.

По коридору проходили другие студенты. Кто-то замедлял шаг, кто-то оборачивался.

После истории на форуме все ждали, кто первым открыто выступит против Цзянь Цяо.

И сейчас по его реакции все собирались понять одно: можно ли безнаказанно давить на него.

Цзянь Цяо равнодушно произнёс:

— Отойди.

Парень усмехнулся, наклонился к нему почти вплотную, с откровенным вызовом глядя сверху вниз:

— Ну что, наконец понял, кто ты такой? Собрался выметаться из академии? И что ты сделаешь,

если я не отойду?

Цзянь Цяо поднял взгляд и спокойно ответил:

— Ничего. Но у меня назначена встреча с председателем студсовета — Хэ Хэном. Я иду к нему. А ты... ты хочешь сказать, что собираешься помешать мне встретиться с ним?

Стоило прозвучать имени Хэ Хэна, как лицо толстяка резко изменилось.

— Что?..

Имя Хэ Хэна было известно каждому.

Наследник королевской семьи Первого сектора.

Председатель студенческого совета Имперской академии.

Человек, обладавший здесь почти высшей властью.

Первокурсники уже слышали о нём даже до поступления.

Цзянь Цяо спокойно показал ему уведомление студсовета на терминале.

— Вопросы?

Парень стиснул зубы, но всё-таки шагнул в сторону.

Потом зло бросил:

— Не радуйся. Джон уже всё рассказал мне. Ты — нулевой уровень из низшего сектора. Ну и что с того, что ты идёшь к Хэ Хэну? С таким происхождением у тебя никогда не будет ничего общего с человеком вроде него. Но вот вечером, когда вернёшься... я покажу тебе, что значит по-настоящему пожалеть.

Цзянь Цяо посмотрел на него без единой эмоции.

— Закончил?

Тот замер.

А затем, глядя на его совершенно бесстрастное лицо, только раздражённо выругался себе под нос, резко развернулся и ушёл прочь.

Когда Цзянь Цяо повернулся, он увидел Джона, которого оставили одного посреди коридора.

Лицо у того было бледным, почти болезненным.

Когда их взгляды встретились, в глазах Джона мелькнула вина.

Но лишь на мгновение.

Почти сразу он словно заставил себя собраться и вновь стал жёстче.

Его губы дрогнули.

— Прости... но у меня не было выбора. Правда. Ты не понимаешь... это тяжело. Я просто хотел, чтобы мне стало хоть немного легче. Чтобы он хоть ненадолго перестал меня мучить... И вообще, если кого и винить — так это себя. Тебе стоило послушать меня и просто уйти из академии.

Цзянь Цяо посмотрел на него и ничего не ответил.

Просто пошёл дальше.

За всё это время он не произнёс ни слова.

Но Джон вдруг почувствовал, что едва держится на ногах.

Губы его побелели ещё сильнее.

Не потому, что Цзянь Цяо его упрекнул.

А потому что не ответил вовсе.

Хотя положение Цзянь Цяо было ещё хуже, чем у него... взгляд, которым он посмотрел на Джона, был таким, будто перед ним валяется разбросанный мусор.

И от этого взгляда Джону показалось, будто внутри него уже давно всё сгнило.

Но...

Попав в эту роскошную клетку хоть кто-то здесь ещё оставался целым?

<http://bllate.org/book/17644/1658389>